

ВИЛЕНСКІЯ

ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 20.

СУББОТА, МАІЯ 16 го ДНЯ 1853 ГОДА.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Содержаніе: Второй Концертъ Г. Щепановскаго. — Нерѣшенный вопросъ: вернется, или не вернется?

ВТОРОЙ КОНЦЕРТЪ Г. СТАНИСЛАВА ЩЕПАНОВСКАГО.

—
Есть люди, которые присвоиваютъ себѣ право произносить рѣшительные приговоры о талантахъ артистовъ и хотятъ, чтобы публика безпрекословно раздѣля ихъ мнѣніе, восхищалась тѣмъ, что имъ нравится и порицала того, къ кому они не благоволятъ. Такія мнѣнія сколько несправедливы, столько и односторонни.

Такъ было и у насъ, послѣ перваго концерта на гитарѣ Г. Станислава Щепановскаго. Хотя въ публикѣ не нашлось ни одного человѣка, который бы не признавалъ необыкновеннаго таланта и исполнскаго труда, при помощи котораго Г. Щепановскій возвелъ гитару на такую степень, которой едва ли когда достигалъ этотъ инструментъ; однако нѣкоторые старались увѣрить, что игра Г. Щепановскаго, при всѣмъ превосходствѣ, однообразна и одностороння, что она удивляетъ насъ, но не восхищаетъ, и всю бѣду сваливали на гитару какъ на инструментъ неблагодарный, даже значительный, предоставляя исключительное господствованіе въ музыкальномъ мірѣ скрипкѣ

или виолончели. Это тоже, что доказывать, что красный цвѣтъ самый лучший, тогда какъ всѣ цвѣта, въ чистотѣ и совершенствѣ, равно прекрасны.

Второй концертъ Г. Щепановскаго доказалъ невѣрующимъ, что и на неблагодарномъ инструментѣ, какова гитара, истинный талантъ можетъ не только удивить, но восхитить, увлечь, глубоко тронуть, коснуться самыхъ сокровенныхъ струнъ души человѣческой. Нельзя не удивляться, когда подумаешь, какихъ трудовъ стоило Г. Щепановскому, при всей силѣ его таланта, достигнуть этого необыкновеннаго эффекта! Какія думы должны были роиться въ его поэтической душѣ, какія чувства тревожить его сердце, сколько тревожной надобно было испытать въ жизни, чтобы достигнуть высоты, на которой нашъ артистъ извлекаетъ дивные звуки, то повергающіе насъ въ заунывную мечтательность, то низводящіе въ беззаботную веселость.

Гитара Щепановскаго, это вѣрное эхо отражающее всѣ страсти человѣческія. Игра его, какой то таинственный талисманъ, волнующій душу и раждающій ненасытимое желаніе слу-

шать его и слушать. Я слышала нѣсколько разъ эту обворожительную игру, и каждый разъ находилъ въ ней новыя прелести, новыя впечатлѣнія. Поэтому ли Г. Щепановскій вездѣ, гдѣ давалъ концерты, давалъ ихъ по нѣскольку и всегда послѣдній былъ самый эффектный и такъ сказать, восторженный. Такъ было во всѣхъ столицахъ Европы и во всѣхъ странахъ, а Г. Щепановскому въ Европѣ остается проѣхать только Россію и Турцію. Имя его давно извѣстно въ Европѣ, знаменитѣйшіе виртуозы и истинные, по праву музыкальные критики, давно рѣшили и опредѣлили высокое достоинство Г. Щепановскаго. Называя кого либо Европейскимъ артистомъ, нужно указать факты, на чемъ наше мнѣніе основано. Поэтому о занимательной и разнообразной жизни Г. Щепановскаго и о его блестящихъ послѣднихъ успѣхахъ въ Кіевѣ и С. Петербургѣ, советуемъ прочесть статьи О. В. Булгарина въ Сѣверной Пчелѣ и Н. В. Кукольника въ С. П. Полиц. Ведомостяхъ.

Въ заключеніе, я долженъ прибавить, что извѣстная зала Г. Миллера была наполнена восхищенными слушателями до нельзя, какъ это рѣдко у насъ случается, что Г. Щепановскаго вызывали болѣе 10 разъ и обсыпали громкими рукоплесканіями, и что наконецъ Г. Щепановскій, сверхъ программы, сыгралъ еще двѣ піэсы. Знаменитый гитаристъ исполнилъ также 3 піэсы на віолончели, и здѣсь мы замѣтили ту же глубину чувства и удивительную пѣвучесть. Впрочемъ, мы восхищаемся его неподражаемою игрою на гитарѣ, потому что здѣсь видна вся душа его, потому что игра его на этомъ инструментѣ доведена до самой высокой степени совершенства. Віолончель уже у него дѣло придаточное, и Г. Щепановскій игралъ на ней только для того, чтобы уразнообразить концертъ свой. Знаменитыхъ віолончелистовъ много на свѣтѣ, а укажите намъ другаго такого гитариста въ Европѣ. **А. К.**

НЕРѢШЕННЫЙ ВОПРОСЪ: ВЕРТИТСЯ, ИЛИ НЕ ВЕРТИТСЯ?

Вертится или не вертится? Столъ или человекъ? Человекъ или столъ?

Вертящіеся столы, кружащіеся шляпы и тарелки занимаютъ теперь всѣхъ и всякаго. Забыта итальянская опера, забыта даже погода, этотъ неистощимый предметъ вступленія въ разговоръ; только и толковъ, что о столахъ. Смѣло можно сказать, что нѣтъ дома въ Петербургѣ, въ которомъ не производился бы ежедневно хоть одинъ опытъ. А результаты?

Очень многіе увѣряютъ, что были свидѣтелями и участниками удачныхъ опытовъ; что слышали, какъ столъ трещалъ, видѣли, какъ онъ кружился, сперва медленно, потомъ шибче и шибче, но — какъ бы то ни было, — а въ самыхъ увѣреніяхъ свидѣтелей и участниковъ все таки проявляется какая то недовѣрчивость; увѣряютъ, да не съ полнымъ убѣжденіемъ.

Что касается до насъ, упорно но безъ всякаго увлеченія домагающихся истины, мы повторимъ съ однимъ остроумнымъ юмористомъ, что въ насъ, вѣроятно, заключается какое то останавливающее начало, или оковывающийъ принципъ, потому что ни съ нами, ни при насъ ни одинъ опытъ не удавался. . .

Но не входя еще въ разсужденія о самомъ предметѣ, расскажемъ въ чемъ заключается дѣло.

Америка, какъ извѣстно, страна разнороднѣйшихъ сектъ. Какой то лже учитель, желая привлечь вниманіе свсихъ слушателей и, на основаніи магнетизма и электричества, вполне передать имъ всю силу своего ученія, выдумалъ составить цѣпь слѣдующимъ образомъ:

Проповѣдникъ садился у стола на почетномъ мѣстѣ. Слушатели занимали прочія мѣста, тоже вокругъ стола. Каждый клалъ обѣ руки на столъ, прикасаясь мизинцами къ мизинцамъ сосѣда.

Долго бесѣдоваль изобрѣтатель этой цѣпи. Усталость одолѣвала слушателей, тѣмъ болѣе; что цѣпи ни въ какомъ случаѣ не должно было прерывать. Оттого ли, что слушатели, отъ усталости, опускались сильнѣе то на одну, то на другую сторону, оттого ли что отяготѣвшія руки тяжелѣе налягали на столъ, но онъ вдругъ подвинулся. . . Пораженные этимъ движеніемъ, присутствующіе повскочили со своихъ мѣстъ, и невольно послѣдовали за столомъ по направленію ему данному. . .

Вотъ первоначальное происхожденіе чуда, надѣлавшаго столько шума въ Европѣ.

Въ Америкѣ начинали уже посмѣиваться надъ этимъ чудомъ, когда какимъ то промышленникамъ вздумалось перевести столкруженіе черезъ Океанъ, въ Европу. Предпріятіе ихъ, какъ мы уже знаемъ, уѣнчалось полнымъ успѣхомъ. Въра въ новую, таинственную силу, которую наука еще не разгадала и не подвела подъ извѣстные законы, возрастала съ каждымъ днемъ, пока между тѣми самыми Нѣйцами, которые наукою шутить не любятъ, не было произнесено слово *Selbsttäuschung*, т. е. самообманъ.

Это слово открыло многимъ глаза, и мы, со своей стороны, съ полнымъ убѣжденіемъ повторяемъ, что явленіе столкруженія есть ничто иное, какъ самообманъ. . .

Въ нашъ вѣкъ наука сдѣлала блистательнѣйшія, изумительнѣйшія открытія, за которыя нѣсколько столѣтій тому сожгли бы открывшаго, или, по крайней мѣрѣ, засадили бы его на всю жизнь въ домъ умалишенныхъ.

Эти открытія такъ важны и такъ изумительны, что умъ и воображеніе наши подготовлены ко всему непостижимому, сверхестественному. Болѣе того: привыкнувъ осмѣивать тѣхъ, которые нѣкогда возставали противъ успѣховъ науки и гениальныхъ открытій, мы какъ бы боимся навлечь на себя такое же нареканіе, и впадаемъ въ другую крайность—мы готовы вѣрить всему, даже нелѣпостямъ.

Вотъ почему и вертящіеся столы имѣютъ такой успѣхъ.

Посреди серьезныхъ, служебныхъ и дѣловыхъ трудовъ намъ необходимы развлеченія, новости; давайте намъ мыльные пузыри, или вертящіеся столы—все равно! Намъ нужно только что нибудь новое.

Защитники чудеснаго явленія приводятъ въ примѣръ слова Гамлета, яблоко, упавшее на носъ Ньютону, силу паровъ, открытіе Даггерра, и наконецъ знаменитое *a sece таки вертитса!* Галилея. . . Все это очень красиво, и свидѣтельствуетъ о познаніяхъ защитниковъ столкруженія, но все таки ничего не доказываетъ.

Садитесь за столъ, составьте цѣпь и, хотъ для опыта, просидѣвъ нѣсколько минутъ, попробуйте двинуть столъ, и вы увидите, что онъ неумѣнно поидетъ; тому очень способствуетъ расположеніе рукъ; мы сами дѣлали нѣсколько подобныхъ опытовъ, столъ приходилъ въ быстрое круженіе, а между тѣмъ мы знали, что пустили его въ ходъ сами, и такъ, что никто того не замѣтилъ, да и не могъ замѣтить. Первоначально нужно только малѣйшее движеніе: всѣ сидящіе вокругъ стола неумѣнно послѣдуютъ за движеніемъ не отнимающей рукъ отъ стола, и тѣмъ самымъ будутъ невольно, безсознательно усиливать его движеніе. Слѣдовательно, это явленіе механическое, а вовсе не электрическое.

Во всѣхъ опытахъ, нами произведенныхъ съ искреннимъ желаніемъ добиться истины, мы дошли только до этихъ результатовъ.

Много было уже ученыхъ разсужденій для объясненія этого явленія; но самыя добросовѣстныя изъ этихъ разсужденій оканчиваются осторожнымъ, можетъ быть да, а можетъ быть и нѣтъ.

Страшно подумать, до какихъ чудесъ мы дойдемъ, если наука доберется до тайнъ столкруженія.

Тогда, вѣроятно, устроить особеннаго рода кареты, въ которыхъ пассажиры составятъ цѣпь и не нуждаясь ни въ лошадяхъ, ни въ парахъ, поѣдутъ куда имъ будетъ нужно!

Очень удобно.

Столокруженіе имѣло вліяніе и на литературу: въ Германіи вышло уже нѣсколько водевилей и фарсовъ подъ заглавіемъ: Столокруженіе; но піесы эти подверглись одинаковой участи съ упрямыми столами; онѣ—не пошли.

За то въ Бременѣ выходитъ еженедѣльная газета, толкующая только объ этомъ предметѣ. Думаютъ, что и газета не далеко уйдетъ.

Нѣкто выразился недавно, что если бы ему пришлось дѣлать опытъ шляпокруженія съ хорошенькой дамой, то онъ убѣжденъ, что у него скорѣе закружится голова, нежели шляпа. . .

Много толкуютъ, много рассказываютъ объ этомъ новомъ явленіи животнаго магнетизма, а между тѣмъ до сихъ поръ ничего не только не доказано, но даже не извѣстно положительно.

Что же это: мистификація, шутка, или, что еще хуже, утка?

Можемъ себѣ вообразить, какъ весело должно быть тому, кто первый пустилъ въ ходъ эту штуку! Выдумка его обошла значительную часть земнаго шара, отъ Америки до Бремена, отъ Петербурга до Тобольска! Столо-или, вѣрнѣе, круго-бѣсіе завладѣло всѣми и—изобрѣтатель, вѣроятно, въ минуты раздумья называетъ себя великимъ человѣкомъ. . .

Есть русская поговорка на счетъ ума, который иногда разгулявшись, заходитъ за разумъ.

Искренно желаемъ, чтобы эта поговорка не оправдалась на столокруженіи.

Что касается до насъ, то мы повѣримъ этой новооткрытой силѣ только тогда, когда вѣрные и усердные служители науки скажутъ намъ, что она дѣйствительно существуетъ, и что если она не всегда одинаково проявляется, то это вслѣдствіе такихъ то и такихъ то условий. (Вѣд. С. Пет. Гор. Пол.)